Записки Санкт-Петербургского горного института имени Г.В.Плеханова.
Т.130. СПб, 1992

УДК 551.324.54.550

К.В.БЛИНОВ, Р.Н.ВОСТРЕЦОВ,
Д.Н.ДМИТРИЕВ

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ТЕПЛОВОЙ РЕЖИМ ЛЕДНИКОВОГО ПОКРОВА АНТАРКТИДЫ, ПО ПРОФИЛЮ ОБСЕРВАТОРИЯ МИРНЫЙ – СТАНЦИЯ ВОСТОК.

Сопоставление результатов термоизмерений, выполненных авторами в скважинах, пробуренных по гляциологическому профилю обсерватория Мирный – стэнция Восток, показало существенное различие абсолютных значений и характера изменения температуры с глубиной в различных районах ледникового покрова Антарктиды. В то же время обработка и анализ полученных данных позволили выделить ряд характерных изменений температурного градиента, которые закономерно прослеживаются от скважины к скважине и скорее всего связаны с неоднородностью термических свойств льда, в частности коэффициента теплопроводности в толще ледникового покрова [1].

В работе [2] И.А.Зотиков показал, что характер распределения температуры в толще ледника существенно определяется не только передачей тепла в вертикальном направлении за счет теплопроводности, но и переносом тепла за счет теплосодержания массы льда, перемещающейся в вертикальном положении. Влияние активного вертикального переноса массы льда на теплообмен в леднике может быть количественно определено безразмерными параметрами $Pe = v_в H/a$ и $n = v_н/v_в$ (здесь $v_в$ – скорость аккумуляции у поверхности ледника; H – мощность ледника; $v_н$ – скорость таяния льда у ложа ледника).

Запишем уравнение переноса тепла с учетом скорости оседания льда:

$$\lambda \frac{d^2T}{dy^2} - v_в c \rho g \frac{dT}{dy} = 0, \qquad (1)$$

где λ – коэффициент теплопроводности льда; T – температура, измеренная в толще ледника на расстоянии y от его ложа; c – теплоемкость льда; ρ – плотность льда; g – ускорение свободного падения.

Первый член этого уравнения характеризует передачу тепла за счет теплопроводности, а второй – за счет теплосодержания льда, перемещающегося в вертикальном направлении. При разности температур у верхней и нижней поверхностей ледника ΔT и толщине ледника H порядок членов уравнения (1) будет равен соответственно $\lambda \Delta T / H^2$ и $v_в c \rho g \Delta T / H$. Следовательно, степень влияния каждого из этих членов на распределение температуры в леднике может быть оценена как отношение (критерий Пекле)

$$v_в c\rho g \frac{\Delta T}{H}\left[\lambda \frac{\Delta T}{H^2}\right]^{-1} = \frac{v_в H}{a} = Pe,$$

где a – коэффициент температуропроводности, $a = \lambda/c\rho g$.

Расчеты показали, что учет обоих членов дифференциального уравнения (I) необходим при значениях критерия Pe от 0,2 до 100 [2].

Для центральной части ледникового покрова Антарктиды, где проведена большая часть термоизмерений, скорость накопления осадков составляет 2–10 см/год, что при мощности ледника 2500–3500 м приводит к $Pe = 1 \div 5$. Следовательно, при изучении распределения температуры таком леднике необходимо учитывать критерии вертикального движения Pe : n. С другой стороны, используя данные о распределении температуры по вертикальному разрезу ледника, его геометрических параметрах и физических свойствах, можно подобрать соответствующие значения критериев Pe и n и оценить по ним динамические параметры $v_в$ и $v_н$, определяющие скорость перемещения масс льда в вертикальном направлении.

Оценка динамических параметров для различных районов ледникового покрова по гляциологическому профилю Мирный – Восток проводилась по результатам термоизмерений на скважинах: № I-26ис (глубина 900 м) и № 3Г (2075 м) на станции Восток, № 2-В-I (420 м) на станции Восток-I, № 2П (380 м) на станции Пионерская и № I-БГ (640 м) на 73-м километре трассы обсерватория Мирный – станция Восток.

Интерпретация данных термометрии проводилась в рамках математической модели, предложенной в работе [2]. Перенос тепла в модели описывается уравнением (I) со следующими граничными условиями на верхней и нижней поверхностях: $y = H \Rightarrow T = T_в$; $y = 0 \Rightarrow T = T_н$. Начало координат выбрано у нижней поверхности ледника с осью y, направленной вертикально вверх. Температура и скорости у верхней и нижней поверхности ледника приняты постоянными во времени. Физические параметры льда: его плотность, коэффициенты теплопроводности и температуропроводности приняты неизменными по толщине ледника, что в первом приближении вполне обоснованно [2].

После соответствующих преобразований и перехода к безразмерным параметрам поле температуры в толще ледника в соответствии с принятой моделью описывается выражением

$$\bar{T} = \frac{\operatorname{erf}\left[\sqrt{\frac{Pe}{2}}\left(\sqrt{1-n}\,\bar{y} + \frac{n}{\sqrt{1-n}}\right)\right] - \operatorname{erf}\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\,\frac{n}{\sqrt{1-n}}\right)}{\operatorname{erf}\left[\sqrt{\frac{Pe}{2}}\left(\sqrt{1-n} + \frac{n}{\sqrt{1-n}}\right)\right] - \operatorname{erf}\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\,\frac{n}{\sqrt{1-n}}\right)}, \qquad (2)$$

где T – температура, измеренная в толще ледника на расстоянии y от его ложа; $\bar{T}$ – безразмерная температура в толще ледника на глубине $\bar{y} = y/H$, $\bar{T} = (T - T_н)/(T_в - T_н)$; $T_в$ и $T_н$ – температура на верхней и нижней границах ледника соответственно.

Параметры Pe и n определялись подбором до наилучшего совпадения теоретической термограммы с экспериментальной в безразмерном виде. Температура у нижней границы ледника $T_н$ для каждой скважины определялась, ис-

ходя из предположения, что станция Восток, Восток-1 и Пионерская расположены в районе, где мощность ледника больше или равна критической и связана с температурой у нижней границы следующим образом: $T_н = -0{,}69 \cdot 10^{-3} H$ [2].

Скважина № 1-БГ расположена в краевой части ледника, в районе, где при высокой скорости осадконакопления и скорости течения льда на распределение температуры в леднике существенно влияют внутренние источники тепла, образующиеся вследствие выделения тепла при движении ледника. Для интерпретации термограммы, полученной в скважине № 1-БГ, было использовано выражение, позволяющее учитывать влияние источников тепла при условии, что их мощность q постоянна по всей толщине ледника [2]. В этом случае поле температуры в толще ледника

$$\frac{T-T_н}{T_в-T_н} = \frac{\operatorname{erf}\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\,\bar{y}\right)}{\operatorname{erf}\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\right)} - \bar{q}\left[\frac{E\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\,\bar{y}\right)}{E\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\right)} - \frac{\operatorname{erf}\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\,\bar{y}\right)}{\operatorname{erf}\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\right)}\right]\frac{2E\left(\sqrt{\frac{Pe}{2}}\right)}{Pe}, \qquad (3)$$

где $\bar{q}$ – безразмерная мощность внутренних источников или стоков тепла, $\bar{q} = qH^2/[\lambda(T_в - T_н)]$; $E(y) = \int_0^y F(y)\,dy$; $F(y)$ – интеграл Досона, табулированный в справочнике [6], $F(y) = e^{-x^2}\int_0^x e^{t^2}dt$.

Наилучшее совпадение расчетной термограммы с экспериментальной для скважин № 1-2бис и № 3Г (станция Восток) было получено при $Pe = 1{,}9$ и $n = 0{,}4$. Необходимо отметить, что разница в значениях безразмерного параметра T между измеренной и расчетной термограммами носит вполне закономерный характер (рис.1). Величина $\Delta\bar{T} = \pm 0{,}0015$ в абсолютных значениях температур соответствует величине $\pm 0{,}07$ °С, т.е. почти в три раза превышает погрешность измерений. Можно предположить, что зафиксированные

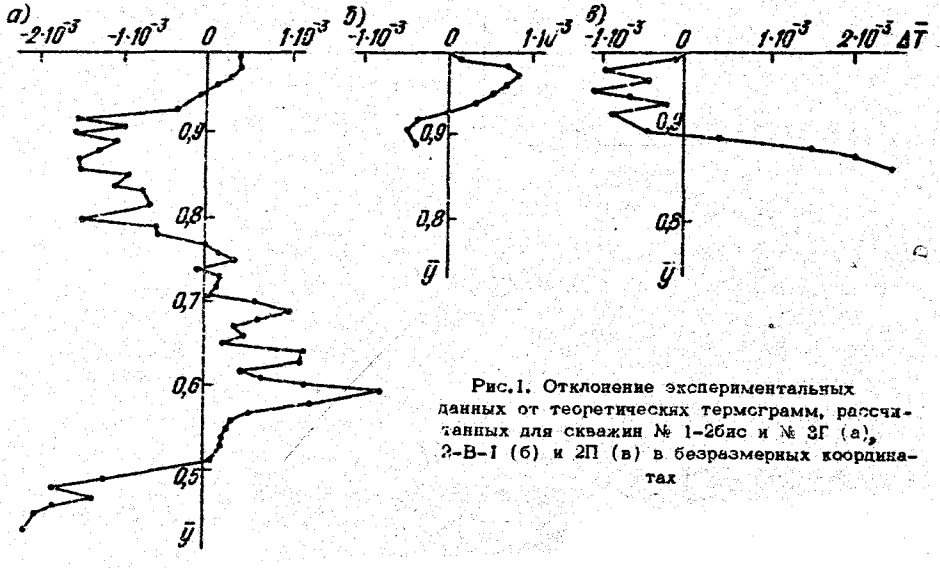

Рис.1. Отклонение экспериментальных данных от теоретических термограмм, рассчитанных для скважин № 1-2бис и № 3Г (а), 2-В-1 (б) и 2П (в) в безразмерных координатах

Таблица 1

Расчетные ($\bar{T}_р$) и экспериментальные ($\bar{T}_э$) значения безразмерной температуры по скважине № 2-В-I (станция Восток-1)

$\bar{y}$	$\bar{T}_э$	$\bar{T}_р$	$\Delta\bar{T}$
1	1	1	0,0000
0,9828	0,9986	0,9984	+0,0002
0,9806	0,9983	0,9987	+0,0006
0,9784	0,9989	0,9981	+0,0008
0,9712	0,9982	0,9974	+0,0008
0,9640	0,9973	0,9967	+0,0006
0,9568	0,9967	0,9959	+0,0008
0,9496	0,9956	0,9951	+0,0005
0,9424	0,9949	0,9944	+0,0005
0,9353	0,9936	0,9935	+0,0001
0,9281	0,9920	0,9927	-0,0007
0,9209	0,9914	0,9918	-0,0004
0,9137	0,9905	0,9909	-0,0004
0,9065	0,9894	0,9900	-0,0006
0,8993	0,9885	0,9890	-0,0005
0,8921	0,9876	0,9880	-0,0004

Таблица 2

Расчетные ($\bar{T}_р$) и экспериментальные ($\bar{T}_э$) значения безразмерной температуры по скважине № 2П (станция Пионерская)

$\bar{y}$	$\bar{T}_э$	$\bar{T}_р$	$\Delta\bar{T}$
1	1	1	0
0,9838	0,9987	0,9988	-0,0001
0,9798	0,9963	0,9975	-0,0012
0,9697	0,9957	0,9961	-0,0004
0,9596	0,9936	0,9947	-0,0011
0,9495	0,9925	0,9932	-0,0007
0,9394	0,9914	0,9916	-0,0002
0,9293	0,9890	0,9899	-0,0009
0,9192	0,9874	0,9881	-0,0007
0,9091	0,9858	0,9863	-0,0005
0,8990	0,9847	0,9843	+0,0004
0,8889	0,9839	0,9822	+0,0017
0,8789	0,9823	0,9801	+0,0022
0,8687	0,9823	0,9778	+0,0045

отклонения измеренной температуры от плавной (теоретической) кривой связаны как с возможными изменениями физических свойств льда, слагающего толщу ледникового покрова, так и с изменениями температуры на поверхности ледника во времени (палеоклиматическими изменениями), поскольку при расчете теоретической кривой эти параметры принимались постоянными как в пространстве, так и во времени.

Для скважины № 2-В-I (станция Восток-I) наилучшее совпадение расчетных данных с экспериментальными было получено при $Pe = 4{,}8$ и $n = 0{,}5$, а для района станции Пионерская (скважина № 2П) при $Pe = 5{,}6$ и $n = 0$ (рис.I, табл.I и 2). Это вполне согласуется с утверждением, что в этом районе мощность ледника примерно соответствует критической [2], а значит, возможно отсутствие таяния у нижней границы ледника, т.е. $v_н = 0$. Для скважины № 2-В-I отклонение экспериментальной термограммы от теоретической $\Delta\bar{T} \simeq \pm 0{,}0006$, а для скважины № 2П $\Delta T \simeq \pm 0{,}0009$ или в абсолютных значениях $\pm 0{,}03$ и $\pm 0{,}04$ °С, что близко к погрешностям измерений ($\pm 0{,}025$ °С), но закономерный характер их изменения с глубиной, отмеченный в скважинах на станции Восток, сохраняется.

Расчет теоретической термограммы для скважины № I-БГ проводился в соответствии с выражением (3), позволяющим учесть влияние внутренних источников тепла. Наилучшее совпадение теоретической и экспериментальной термограмм получено при $Pe = 8$ и $\bar{q} = 4{,}14$.

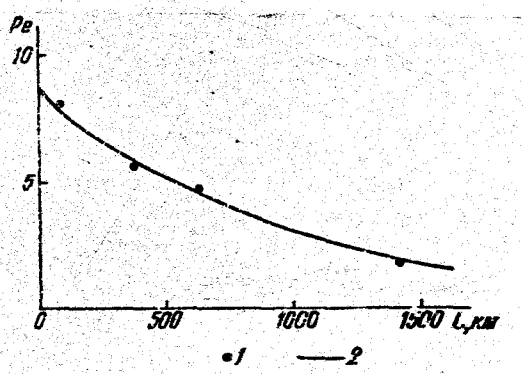

Рис.2. Характер изменения параметра Re вдоль профиля обсерватория Мирный – станция Восток
1 – расчетные значения; 2 – результаты аппроксимации вида $Re = 8{,}855 \exp(-1{,}066 \cdot 10^{-3} L)$, где L – расстояние по профилю, км

Расчеты позволяют проследить динамику изменения параметров Re и n по гляциологическому профилю от обсерватории Мирный до станции Восток (рис.2). В то же время параметр n имеет примерно постоянное значение 0,4–0,5 в центральных областях ледникового покрова и резко падает до нуля в его краевой части, где мощность ледника становится меньше критической.

По полученным значениям Re и n был проведен расчет вертикальной составляющей скорости перемещения льда у поверхности и ложа ледника $v_в$ и $v_н$. При вычислении вертикальных составляющих скорости перемещения льда использовалось значение $a = 1{,}41 \cdot 10^{-6}$ м^2/с, которое было получено авторами при измерениях на образцах льда, извлеченного из скважины № 3Г на станции Восток [4].

Для оценки соответствия реальным значениям расчетные данные сопоставлены с данными снегомерных наблюдений по профилю обсерватория Мирный – станция Восток [3, 5]:

Расстояние по профилю от обсерватории Мирный, км	73	370	630	1420
Скорость накопления льда по данным, см/год				
снегомерных наблюдений	39,6	13,7	8,2	2,4
термометрии	36,3	12,6	7,7	2,3
Скорость таяния у ложа по данным термометрии, см/год	–	0	3,8	0,93

В заключение необходимо отметить, что расчеты позволяют также дать качественную оценку изменчивости критерия Re и параметра n вдоль линии изучаемого профиля, опираясь на фактический материал термометрии скважин. Недостаточная глубина скважин на станциях Восток-I и Пионерская допускает некоторую неоднозначность в определении указанных параметров (см. рис.1), однако полученные значения не сильно искажают плавный ход изменения параметра Re в зависимости от расстояния по профилю (см. рис.2).

Отмеченные интервалы выявленных закономерных отклонений экспериментальных термограмм от расчетных указывают на сложный характер изменения физических свойств льда с глубиной и представляют несомненный интерес при уточнении существующих моделей теплового режима ледниковых покровов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блинов К.А., Вострецов Р.Н., Дмитриев Д.Н. Распределение температуры толще ледникового покрова Антарктиды по профилю обс. Мирный – ст. Восток // Материалы гляциологических исследований / Международный геофизический комитет АН СССР. М., 987. Вып. 60. С. 159–163.

2. Зотиков И.А. Тепловой режим ледникового покрова Антарктиды. Л.: Гидрометеоиздат, 1977. 167 с.

3. Липенков В.Я. Некоторые особенности накопления снега на профиле Мирный – осток // Информационный бюллетень САЭ. № 100. Л.: Гидрометеоиздат, 1980. С. 58–65.

4. Основные результаты геофизических исследований глубоких скважин и ледяного керна Восточной Антарктиде / Р.Н.Вострецов, Д.Н.Дмитриев, О.Ф.Путиков, К.В.Блинов, С.В.Митин // Материалы гляциологических исследований / Международный геофизический комитет АН СССР. М., 1984. Вып. 51. С. 172–178.

5. Плотность ледникового льда и его реологические свойства // А.Н.Савватин, В.Я.Липенков, К.Е.Смирнов, Ю.В.Жилова // Антарктика: Доклады комиссии. Вып. 24. М.: Наука, 1985. С. 94–100.

6. Справочник по специальным функциям с формулами, графиками и математическими таблицами / Под ред. М.Абрамовица и И.Стиган. М.: Наука, 1979. 830 с.